

УДК 316.6

Пенина Татьяна Петровна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
И СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
В АНАЛИЗЕ СРАВНЕНИЯ
В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале прозы А. П. Чехова)**

В статье рассматриваются структурные типы сравнений и их стилистические функции, которые используются в портретных описаниях героев в прозе А. П. Чехова. Обращается внимание на то, что сравнения в портретных характеристиках А. П. Чехова структурно разнообразны, многофункциональны, способствуют передаче психологической составляющей портрета героя. Сравнения организуются различными частями речи: существительными, прилагательными, глаголами и отглагольными образованиями. Таким образом, включение сравнений различных структурных и грамматических типов в портретное описание персонажа является индивидуальным стилем автора.

Ключевые слова: сравнение, троп, стилистический прием, портретное описание, структурные типы сравнений, функции сравнений в портретных описаниях героев, психолого-педагогическая и языковая взаимозависимость при анализе сравнений.

Tatiana Penina

**THE STRUCTURAL AND STYLISTIC FEATURES OF COMPARISON
IN PORTRAIT DESCRIPTIONS IN RUSSIAN LANGUAGE
(BASED ON PROSE OF A. P. CHEHOV)**

This paper studies the structural types of comparisons and stylistic functions of comparisons, which are used in the portrait descriptions of heroes in short stories of A.P. Chehov. It's noticed in the paper that comparisons in portrait descriptions, which were written by A.P. Chehov, are multifunctional and have differences in structure. Comparisons are organized by different parts of speech: nouns, adjectives, verbs and verbal formations. It means that the method of including of different structural and grammar types of comparison into portrait descriptions is the particular technique of A. P. Chehov.

Key words: comparison, trope, stylistic technique, portrait description, structural types of comparisons, functions of comparisons, psychology-pedagogical and language interdependence in portrait descriptions of heroes.

В настоящее время в отечественной педагогике и психологии отмечается рост интереса к произведениям русского словесного творчества. В учебный процесс включаются художественные тексты или их фрагменты, которые рассматриваются как речевой продукт, выражающий специфические особенности русской речи, демонстрирующий языковые средства выражения содержания. Психолого-педагогические и языковые составляющие при исследовании роли и особенностей сравнения в художественных портретных описаниях органично взаимосвязаны, так как сравнение как одно из средств познания действительности имеет отношение и к логике, и к грамматике, а включенное в портретное описание, безусловно, и к психологии, поскольку русский художественный портрет всегда глубоко психологичен. Для анализа взаимосочетаемости различных уровней психолого-педагогической работы с фрагментами классического художественного текста с точки зрения выявления «читатель – писатель» остановимся на языковой составляющей данной работы.

В русском языке, как и во многих других языках, сравнение используется довольно часто, так как помогает установить сходства и различия сравниваемых предметов живой и неживой действительности, уточнить смысл какого-либо явления через имеющиеся знания о другом явлении. В художественной речи также широко используется сравнение как одно из средств познания, но оно приобретает в художественном тексте изобразительно-образный характер.

Как известно, к изобразительным средствам языка относятся средства, которые передают не только зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и осязательные ощущения, но и средства, способствующие усилению общего впечатления, помогающие автору эксплицитно или имплицитно выразить свое отношение к описываемому объекту или субъекту. Сравнение в русском языке может обладать всеми вышеназванными свойствами. Сравнение – один из самых распространенных тропов как в разговорной русской речи, так и в художественной.

«Простейшим, первичным видом тропа является сравнение, т. е. сближение двух явлений с целью пояснения одного другим при помощи его вторичных признаков» [2, с. 69–70]. Сравнение – один из способов представления авторской картины мира, «стилистический прием, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого» [1, с. 669].

В русской лингвистической науке статус сравнения оценивается неоднозначно. В традиционном понимании это троп (Л. В. Збруева, М. К. Морян, Д. Э. Розенталь, Л. И. Тимофеев и др.); есть точка зрения на сравнение как на фигуру речи (Г. С. Дроняева, Н. И. Клушина, Т. Г. Хазагеров и др.); некоторые ученые характеризуют сравнение как не-троп, образное средство (К. И. Былинский, А. В. Ваганов, Т. Б. Попова и др.); наконец, существует мнение, что сравнение – это грамматически оформленное образное сопоставление (С. Е. Никитина и Н. В. Васильева), способ косвенной характеристики явления (В. И. Корольков) и даже образное средство гибридного характера – фигурально-тропеического или тропо-фигурального (И. А. Тарханова, С. В. Лопатина). Такая неоднозначность в определении сравнения связана, на наш взгляд, с тем, что оно имеет отношение и к логике, и к грамматике, и к мышлению, и к языку в целом. Своеобразие сравнений выявляется также в грамматических формах их выражения в соответствии с грамматическим строем данного языка, их значением и стилистическими задачами, которые придает им автор.

Разнообразна и структура сравнений. Они могут быть выражены сравнительным оборотом; придаточным сравнения (или сравнительным периодом); родительным падежом существительного (творительный превращения, творительный сравнения, или метаморфоза); введением в текст с помощью лексем «похож», «подобен», «напоминает» и т. п.; в форме риторического вопроса, отдельного предложения; сравнительной степенью прилагательных и наречий, способом нанизывания одного на другое, способом развертывания (развернутое сравнение) и другими способами.

Основная структурная формула русского сравнения включает три компонента: то, с чем сравнивается, основание для сравнения и сам сравнительный образ. При выпадении среднего компонента сравнение становится двучленным. В русской грамматике имеет место и трехкомпонентное, и двухкомпонентное сравнение.

Итак, сравнение, выражая «образ» для создания другого образа, выполняет функции конкретизации, уточнения, пояснения, т. е. выполняет различные стилистические функции, особенно в художественной литературе, где сопоставление образов может происходить с новой, совершенно неожиданной стороны, которую трудно представить в обыденной речи, т. к. сопоставление предметов осуществляется по несравнимым внешним и внутренним признакам. Таким образом, сравнение придает слову-образу экспрессивное и эмоционально-оценочное значение, выражая эстетическую функцию. В связи с этим наиболее интересны для исследования индивидуально-авторские сравне-

ния, в которых образность достигает максимальной концентрации. Однако следует заметить, что и общеизвестные, устоявшиеся сравнения в художественном тексте могут приобретать дополнительные коннотативные оттенки.

Портретные описания в художественном тексте значимы. В. Е. Хализев пишет, что «портрет может фиксировать характерные для персонажа телодвижения и позы, жесты и мимику, выражения лица и глаз. Всем этим он создает устойчивый, стабильный комплекс черт «внешнего человека» [4, с. 218]. Кроме того, портретные описания помогают понять отношение автора к своему герою, и в частности через сравнения. Поэтому в художественном произведении при описании внешности персонажа сравнение используется достаточно часто и, наряду с другими образными средствами, активизирует воображение читателя.

В прозе А. П. Чехова в описании внешности действующего лица используются самые разнообразные сравнения с точки зрения структуры и функций. В целом же важная функция сравнения – это и есть художественное описание действующего лица, т. е. эффикция (разновидность характеристики – описания внешности или характера человека).

Сравнение в портретных характеристиках А. П. Чехова не только структурно разнообразно и многофункционально, но и представляется разными знаменательными частями речи: существительными, прилагательными, глаголами и отглагольными образованиями. Характерный способ для писателя – это сравнение, которое включает в себе три компонента: предмет, связующий признак и образ. Чаще всего оно выражается сравнительным оборотом со словами «точно», «как» и др., причем слово «точно», открывающее оборот, по нашим наблюдениям, употребляется довольно часто:

- 1) *Отец мой был стар и очень худ, но, должно быть, тонкие мышцы его были крепки, как ремни, потому что дрался он очень больно («Моя жизнь»).*

Трехчленное сравнение, в котором компонент «образ» выражен именем существительным.

- 2) *Пьяный, он был очень бледен и всё потирал руки и смеялся, точно ржал: ги-ги-ги! («Моя жизнь»).*

Трехчленное сравнение, в котором компонент «образ» выражен глаголом.

- 3) *Полный, здоровый, с красными щеками, с широкой грудью, вымытый, в ситцевой рубаше и шароварах, точно фарфоровый, игрушечный ящик («Моя жизнь»).*

В данном примере мы наблюдаем сравнение, распространенное определениями, что уточняет образ, помогая воображению читателя.

Следует отметить, что сравнения этого типа часто распространяются у Чехова определениями-прилагательными; это придает им большую законченность и выразительность:

Лицо этого было жирно и лоснилось, как спелая дыня («Драма на охоте»).

В одном портретном описании Чехов может использовать не одно, а два сравнения одновременно:

- 1) *В углу на табуретке сидит швейцар, старый, как «Сын Отечества», и худой, как щепка («Лист»).*
- 2) *И говорил он, и ходил он, как студент, и взгляд его серых глаз был такой же живой, простой и открытый, как у хорошего студента («Моя жизнь»).*
- 3) *Несмотря на то, что он был болен и бледен, как мертвец, прыткость у него была необыкновенная; он так же, как молодые, красил купол и главы церкви без подмостков («Моя жизнь»).*

В последнем примере общезыковое сравнение «бледен, как мертвец», которое с точки зрения экспрессивных возможностей вносит в авторскую речь оттенок непринужденности и простоты, подчеркивает также два несовместимых, казалось бы, в одном человеке качества: болен и бледен, как мертвец, и необыкновенно прыток.

Следует обратить внимание, что прилагательное «молодой» в этом же примере подверглось субстантивации, т. е. изменились семантические и грамматические свойства слова, употребленного в качестве сравнения.

Таким образом, использование нескольких сравнений в одном контексте помогает охарактеризовать персонаж с разных сторон или уточнить какую-либо важную деталь, с точки зрения автора, в описании героя.

Достаточно широко встречаются у А. П. Чехова сравнения, выраженные существительным в творительном падеже (так называемая метаморфоза). В этом случае эксплицированы два сравниваемых компонента:

- 1) *Щёки... отвисают тряпочками* («Драма на охоте»).
- Ср.: щёки как тряпочки.
- 2) *Черкасов был не крепкого сложения: узкогрудый, сутулый, длинноногий. Галстук веревочкой, жилетки не было вовсе...* («Моя жизнь»).
- Ср.: галстук как веревочка.

Следует отметить, что при описании героя для Чехова оказываются важными не только внешние особенности, но голос, манера разговаривать; творительный сравнения передает и эти особенности, в таких случаях первый компонент чаще всего оказывается глаголом:

- 1) *...говорила мне, тяжело переводя дух, с жеманством хозяйки, желающей занять гостя* («Моя жизнь»).
- Ср.: говорила, как жеманная хозяйка.
- 2) *Тощий, бледный, страшный, Редька закрыл глаза, покачал головой и изрек тоном философа...* («Моя жизнь»).
- Ср.: изрек, как философ.

Характерны в портретном описании А. П. Чехова и сравнения, открывающиеся словами «похож», «подобен», «такой же» и др.

Старцеву представили Екатерину Ивановну, восемнадцатилетнюю девушку, похожую на мать, такую же художавую и миловидную («Ионыч»).

Иногда сравнение с подобными словами представляет собой вставную конструкцию, передающую попутное замечание автора к описанию внешности своего героя, например:

Его лицо, тощее, сухое, с сизым отливом на бритых местах (лицом он походил на старого католического органиста) выражало смирение и покорность («Моя жизнь»).

Кроме описательной и эмоционально-экспрессивной функций сравнений, используемых в портретной характеристике, в прозе А. П. Чехова встречаются сравнения в функции, передающей изменения в облике героя, произошедшие со временем:

Но вот прошло четыре года... А Котик? Она похудела, побледнела, стала красивее и стройнее; но уже это была Екатерина Ивановна, а не Котик... («Ионыч»). Сразу вспоминается первое сравнение в описании героини (похожая на мать), теперь же через отрицание достигнуто полное перевоплощение.

В данном примере сравнение передается с помощью сравнительной степени прилагательных, выполняющих функцию сказуемых, и во второй части этого сложносочиненного предложения – отрицанием перед вторым однородным подлежащим, сравнение получает здесь свое синтаксическое выражение.

Следует заметить, что для чеховского портрета характерно использование сравнительных предложений:

В профиль она была некрасива, у нее нос и рот как-то выдавались вперед и было такое выражение, точно она дула... («Моя жизнь»).

Для усиления и уточнения сравнительных отношений разные союзы могут «сдваиваться»:

Но когда наступил вечер и подали лошадей, сестра притихла, осунулась и села на линейку с таким видом, как будто это была скамья подсудимых («Моя жизнь»).

Возможны и придаточные предложения, не являющиеся придаточными сравнения, но передающие сравнительные отношения:

...И в глазах у нее я иногда подмечал выражение, какое бывает у людей, которые серьезно больны, но почему-то скрывают это («Моя жизнь»).

В данном примере одно сравнение синтаксически связано с последующим, что дает возможность детализировать и уточнять, усложнять сравнительный объект. Таким образом, при анализе портретных описаний выявляется структурное и функционально-стилистическое разнообразие условий, в которых бытует чеховское сравнение. Чеховский портрет глубоко психологичен.

Итак, художественный текст – это источник не только филологического исследования, но и психолого-педагогического, так как любое художественное произведение содержит ситуацию педагогического воздействия.

Литература

1. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М., 2003.
2. Тимофеев Л. И. Теория литературы. М., 1934.
3. Чехов А. П. Дом с мезонином. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1983.
4. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. М.: Высш. шк., 2002.

УДК 37.075

Ромаева Наталья Борисовна, Крюкова Алиса Анатольевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА В УПРАВЛЕНИИ ЖЕНСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье на основе анализа архивных материалов представлена деятельность попечительского совета Общества Св. Александры в управлении женским училищем (гимназией) в Ставропольской губернии, предложены направления актуализации исторического опыта.

Ключевые слова: попечительский совет, управление образованием, женское образование, Ставропольская губерния.

Natalia Romaeva, Alisa Kryukova

ACTIVITIES OF THE BOARD OF TRUSTEES IN MANAGEMENT OF FEMALE EDUCATION IN THE STAVROPOL PROVINCE SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURIES

On the basis of analysis of archival materials presented activities of Board of Trustees of the Society of St. Alexander in the management of female school (gymnasium) in the Stavropol province, offered directions of actualization of historical experience.

Key words: board of trustees, management of education, women's education, the Stavropol province.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012), закрепил демократический характер управления общим и профессиональным образованием, при этом к коллегиальным органам отнесены и попечительские советы, которые должны быть предусмотрены уставом образовательной организации (ст. 26, п.4). Следует отметить, что причинами для создания современных попечительских советов, с одной стороны, является необходимость дополнительного финансирования системы образования, а с другой – недостаточно тесная связь между населением и школой, хотя